

ИСТОРИЯ ЕВГЕНИИ ГОЛОВКИНОЙ

Головкина Евгения Васильевна

Моя мама родилась в большой дружной семье. Она была родом из Петербурга, лето часто проводила на даче в Опеченском Посаде, где и познакомилась с будущим мужем. Там они и обосновались. Мама очень любила читать художественную литературу, отец славился как краснодеревщик. Сам М.Я. Шульгин — глава города, купец первой гильдии, которому отец расписывал полы в его доме, преклонил перед ним колени и восхищённо похвалил за сделанную работу.

Мама рассказывала. В 1941 году, когда началась война, я поступила на работу в госпиталь №1967, располагавшийся на улице Подбельского. Лечили в основном туберкулёзных больных. Я работала там машинисткой-делопроизводителем. Весь персонал должен был отправляться за фронт. А в случае отказа можно было пойти под трибунал. Фронтной госпиталь — это жизнь под бомбёжками, раненые, убитые, сожжённые города и сёла. Даже по-человечески помыться была проблема. В Германии госпиталь развернули в Арнцвальде. Покидать территорию госпиталя не разрешалось, но всё равно мы уходили и ничего не боялись. В День Победы с подружкой Тоней Сашуровой отпросились у начальника госпиталя Лифшица и поехали в Берлин. Очень хотели расписаться на Рейхстаге. Шли по Александер платц радостные, счастливые. Всё цвело. У Рейхстага было много народу, но мы подобрались прямо к зданию. На высоте человеческого роста свободного места на стене не было, везде стояли подписи с текстом. У военного взяли мел, и он

поднял меня, и я написала на стене: «Тоня и Женя из Боровичей. 9 мая». Время пролетело быстро. Возвращаться в Арнцвальд не было возможности, все электрички уже ушли. Нужно было где-то ночевать. В школе я училась хорошо. Я подошла к немке, объяснила проблему. Немка привела нас к себе. Мы поразились идеальной чистоте жилья. Хозяйка принесла чай. Конечно, пить боялись, случаи были разные. Потом напились чаю, обошлось, переночевали, поблагодарили хозяйку. Домой вернулись в 1946 году.

Дочь Инна.